

Д. Н. Никитина

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕПТОВ НЕФТЬ И ТРУД В ДИСКУРСИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА РЕГИОНАЛЬНОГО ЖУРНАЛИСТА¹

Актуализируется проблема взаимодействия концептов разного типа. В дискурсе регионального журналиста А. Шульбаевой под влиянием дискурсивно, локально и индивидуально отмеченного концепта *нефть* наблюдается значительная трансформация такой универсалии культуры, как концепт *труд*. В результате ассоциативно-смыслового взаимодействия происходят сдвиги в категориальной структуре концептов разных типов, за счет чего в текстах автора формируется уникальная модель дискурсивной картины мира, обладающая как региональной, так и индивидуальной спецификой.

Ключевые слова: дискурсивная картина мира, идиодискурс, взаимодействие концептов, дискурс-анализ.

Понятие дискурсивной картины мира (ДКМ) вводят в научный оборот ученые Томского государственного университета во главе с профессором З. И. Резановой, издавшие к настоящему времени серию монографий «Картины русского мира» (2005, 2007, 2009, 2011). Исследователями реконструируется русская языковая картина мира и ее разновидности: исследуются фольклорная картина мира, метафорическая, научная, виртуальная и др. (Д. А. Катунин, Н. А. Мишанкина, И. В. Тубалова, Ю. А. Эмер, Л. М. Гриценко и др.).

Появление понятия ДКМ является органичным следствием дальнейшего диалектического развития в категориях целостности и множественности, единства и вариативности, пожалуй, самой мощной и плодотворной теории современной русистики – теории языковой картины мира (ЯКМ) как «образа мира, лежащего в основе мировидения человека» [1, с. 21], формируемого посредством языка и реализующегося в языке. «В настоящее время, – пишет Н. А. Мишанкина, – картина мира рассматривается не как единое ментальное пространство, а как совокупность функциональных вариантов» [2, с. 2]. Изучение разных дискурсивных картин мира, с одной стороны, позволяет выявить их специфику, с другой стороны, обеспечивает комплексное исследование целостной и единой национальной картины мира.

В работах З. И. Резановой соотношение национальной языковой и дискурсивной картины мира видится разнонаправленным. «Целеполагание коммуникации, социально и культурно мотивированные интенции коммуникантов обуславливают и редукцию, и расширение языковой возможности, в том числе моделирующей возможности ЯКМ» [3, с. 63].

Как показал анализ работ по моделированию ДКМ, вычлениются как минимум два основных взаимосвязанных способа описания ДКМ, отлича-

ющихся преваляцией определенного объекта изучения и собственно моделирования. В первом из них внимание по преимуществу сосредоточено на описании когнитивной метафоры (работы З. И. Резановой, Н. А. Мишанкиной, Л. И. Ермоленкиной, Д. Н. Галимовой, А. А. Быковой и др.), во втором – на анализе лингвоментальных феноменов, прежде всего таких, как концепты (работы Ю. А. Эмер, Д. А. Катунина и др.).

Если говорить о метафоре, то она, безусловно, «является важнейшим способом когнитивного моделирования действительности, способом непрямого отражения мира в сознании, репрезентированным в языке в системах образных номинаций» [3, с. 71]. Например, в диссертационном исследовании А. А. Быковой «Температурная метафора в русской языковой картине мира: дискурсивное варьирование» описываются результаты дискурсивного варьирования температурных метафорических моделей в художественном, публицистическом, бытовом и научном дискурсах [4]. «Совокупность базовых метафорических моделей формирует каркас» [3, с. 70] определенного фрагмента той или иной ДКМ.

Однако кроме изучения метафорического уровня эффективным методом моделирования ДКМ выступает исследование концептосферы дискурса и его отдельных концептов. Как отмечает З. И. Резанова, «на уровне концептосферы соответствующий дискурс выступает прежде всего как ограничитель возможностей языковой системы, выбирая необходимую конфигурацию концептов из концептосферы соответствующего этнического языка» [3, с. 63].

Анализ смыслового развертывания концептов в тексте, а также лексической и концептуальной структуры текста позволяет выявлять по эстетической роли в системе текста концепты-локативы и идейно значимые, ключевые концепты, по струк-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект 14-14-70003 «Лингвокультурное своеобразие региональной инфосферы: творческая языковая личность».

туре – отдельные художественные концепты, концептуальные пары, концептуальные структуры и гиперконцепты как обобщение всей концептуальной структуры текста [5, с. 189].

По выражению З. И. Резановой, «дискурсы в соответствии с интенциональностью дискурсов актуализируют отдельные компоненты концептов... важнейшая функция дискурса по отношению к концепту – модифицирующая» [3, с. 63]. Думается, что в данном высказывании речь идет главным образом о модифицирующей функции дискурса по отношению к константам культуры и базовым категориальным универсалиям ЯКМ. Однако кроме данных ментальных универсалий дискурсы способны формировать собственные дискурсивно маркированные концепты.

Как отмечает З. И. Резанова, «тематическое и интерпретационное своеобразие дискурсивных картин мира определяется прежде всего выдвиганием отдельных концептов на роль ключевых, а также варьированием содержания концептов...» [там же]. Следовательно, изучение концептов (как дискурсивно маркированных, «получивших прописку» либо обнаруживающих яркую специфику в определенном типе дискурса, так и констант культуры) в их конкретном дискурсивном воплощении и взаимовлиянии может стать релевантной основой для моделирования концептосферы дискурса, т. е. моделирования определенной дискурсивной картины мира.

Материалом для настоящего исследования стали тексты журналиста стрелевской газеты «Томская нефть» Аси Шулбаевой за 2006–2009 гг.² Ася Шулбаева – известная не только в Томске и области, но и далеко за ее пределами журналистка стрелевской газеты «Томская нефть», не раз становилась лауреатом разнообразных профессиональных конкурсов и премий. В анализируемом материале основной темой является нефтяная отрасль как фундаментальная основа благополучия города. Поэтому ключевыми концептами становятся концепты *нефть* и *город Стрелевской*.

Как обнаруживают наблюдения, один из ключевых для традиционной русской культуры концепт *труд* в своей медийной ипостаси претерпевает с наступлением нефтяной эпохи кардинальные сдвиги в своей категориальной структуре [6, 7]. Анализ контента «Томской нефти» за 2006–2009 гг. обнаруживает, что образующаяся в районном медиадискурсе концептуальная связка *нефть – труд*

приводит к постепенной значительной трансформации содержания фундаментальных кластеров концепта *труд*.

В современной лингвистике существует достаточно богатый опыт описания концепта *труд* [8–11].

Концепт *труд* репрезентируется в русском языке базовыми лексическими единицами *труд*, *работа*, а также их производными. Анализ словарных статей, эксплицирующих отношение носителей русского языка к концепту *труд*, позволяет прийти к выводу, что труд в российском социуме ассоциируется со способом заработка на жизнь, с жизненными хлопотами, заботами и трудностями. Согласно лексикографическим примерам, *жить своим трудом* – значит быть независимым. С работой в русском обществе соотносятся в первую очередь такие понятия, как *оплата*, *место работы*, *наказание трудом*, *результат деятельности*.

В материалах «Томской нефти» обнаруживается влияние сильных контекстных партнеров на осмысление анализируемой лексемы. Типовые контекстные сопроводители имени концепта *труд*, их регулярность и активность обуславливают формирование в концепте константных коннотаций, служат строительным материалом для клишированных конструкций. Основными лингвоспецифичными выражениями являются: *гигантский труд*; *колоссальный труд*; *напряженно трудится*; *неустанно трудятся*; *начало большой работы*; *работяга*; *хорошую работу*; *горели на работе*; *серьезный пласт работы*; *работают все хорошо*, *слаженно*; *надежный добросовестный работник*; *работа предстояла большая*; *работа очень ответственная*; *работать на будущее*; *большая и кропотливая работа*; *работать интересно*; *на работу идти приятно*; *работали не для галочки*; *работать до упора*; *работать на износ*; *молодежь, которая рвется работать*; *серьезная работа*; *стабильная работа*; *работает в напряженном ритме*; *сработают успешно*; *нормально работает*; *справляется хорошо*; *рутинная работа*; *работа интересная, разнообразная*; *масштабная работа*; *работа мастера – это постоянная, без перерывов ответственность*.

Даже поверхностного анализа достаточно, чтобы установить, что большинство атрибутивов дают положительную оценку концепту *труд*, несколько из них можно охарактеризовать как нейтральные (*нормально работает*, *работать на будущее*), не-

² Для анализа были использованы следующие тексты А. Шулбаевой: Элита в рабочих спецовках; Больше хороших и разных; Не ради власти; За разведкой следует наступление; Сибирский уют; На юге не отдыхают; Недра; А за плечами – 40 лет и сотни новых скважин; Полгода: курс верный; Собрать «кубик Рубика»; Глубин земных первопроходцы; От юга до севера; Коллектив; На Иголе и в Венесуэле; Апрельский взлет; Это были красивые люди!; В будущее – с уверенностью; Вместе с подземщиками; Больше чем снабжение; Красивая бригада; Важно не подкачать; Разведка дает прирост.

сколько – как неоднозначные (*горели на работе, работать на износ, работает в напряженном ритме, работа мастера – это постоянная, без перерывов ответственность*), и только одну – как негативную (*рутинная работа*).

Многие из перечисленных микроконтекстов отсылают к содержанию идеологизированного концепта *труд*, семантика которого организуется такими когнитивными структурами, как, например, интенсификатор и результатив [12, с. 60]: *гигантский труд; колоссальный труд; неустанно трудятся; начало большой работы; работают все хорошо, слаженно; надежный добросовестный работник; большая и кропотливая работа; работали не для галочки; работать интересно*.

Как видно из приведенных примеров, при описании трудовой деятельности чаще всего на страницах «Томской нефти» встречаются контексты, выражающие признак *отношения к труду* и так или иначе характеризующие *лицо*, совершающее определенные трудовые действия (деятели), а также сам труд, *качество выполнения работы* человеком.

Практически все контексты, репрезентирующие концепт *нефть* или концепт *город Стрежевой*, сопровождает ярко положительный оценочный модус. В качестве единственного, пожалуй, исключения можно привести пример, где лень в противопоставлении к труду является наибольшим злом для коллектива: *Бывает, попадают личности, которые не хотят работать. Чаще это встречается среди молодых. Нередко среди них попадают такие, для которых день прошел – и ладно. Хотят получать большую зарплату, а инициативу, чтобы что-то сделать, не проявят* (*Элита в рабочих спецовках*). Несмотря на то, что в целом концепт *труд* положительно оценивается россиянами [8, с. 12], отрицательную окраску имеют контексты, характеризующие труд тяжелый, в больших объемах, требующий больших усилий, а также труд, не получающий достойного вознаграждения [13, с. 115]. В дискурсе А. Шульбаевой труд в какой бы то ни было сфере оценивается позитивно, особенно в случае, если труд выступает в качестве общественной пользы: *Я до сих пор вспоминаю, как мы высаживали деревца на проспекте Нефтяников. <...> Даже сейчас, спустя десятилетия, я прохожу мимо этой аллеи с некоторой гордостью от того, что здесь была вложена частичка моего труда* (*Больше хороших и разных*). О вступлении в должность вновь избранного главы одного из районов журналистка пишет: *Он идет во власть не ради власти, он идет помочь родному району* (*Не ради власти*).

Обращаясь к концепту *труд*, А. Шульбаева в своем творчестве прибегает к описанию базовых

моментов, на которых построена любая трудовая деятельность, например, к описанию ценностей и ценностных ориентаций деятелей (в данном случае – стрележечан). А содержание ценностей (в том числе и труда как жизненной ценности человека) зависит от культуры общества, его духовной и нравственной жизни. Очень трудоемкая и энергозатратная, работа нефтяников, тем не менее, является для них не только источником дохода, но и возможностью реализовать себя: *Насколько держит любовь к профессии, а насколько – привычка к вахтовому режиму работы, – сказать трудно. Знают это только они сами. Во всяком случае, вполне достойны того, чтобы их показать в сериале «Грязная работенка» на канале «Дискавери»* (*Элита в рабочих спецовках*). Всегда приятно видеть результаты своей работы, оценивать личный вклад в общее дело: *Освоение давно пробуренных «разведок» – дело стоящее: приложил минимум усилий – получил максимум удовольствия* (*За разведкой следует наступление*).

Несмотря на многие проблемы, в течение двенадцати лет стрележечкой предприниматель, владелец автосервиса, берет на практику студентов профессионального училища, ощущая и сознавая собственную причастность к процессу взросления, развития и профессионального становления своих подопечных, многие из которых после такой практики *крепко стоят на ногах* (*Из рубрики «Поколение»*); *«Я плачу зарплату практикантам (кстати, мало кто платит), но бездельникам порой скажу: «Это вы мне платить должны за мои нервы!»*. *<...> Но мастер все равно каждый год принимает двоих новичков. Потому что, говорит, приятно смотреть, когда из них потом люди получаются* (*Там же*).

Нефть ведь не кончится завтра (*Сибирский уют*), а значит, можно еще качать и качать и думать о нефти исключительно как о товаре, который нужно максимально прибыльно использовать: *... выведенная из консервации скважина 196-Р вносит свою лепту в общий «котел»* (*На юге не отдыхают*). От месторождений ждут только положенной отдачи – доходов. Так, о результатах разведки одной из новых скважин журналист пишет: *Десятая Макарьевская, к сожалению, не подтвердила ожидания...* (*Недра*). Таким образом, добыча нефти превращается в гонку за успехом: *В условиях сегодняшней неопределенности в будущем нефтегазового комплекса Томской области, наша первостепенная задача – нарастить объемы эксплуатационного и разведочного бурения на родной земле* (*А за плечами – 40 лет и сотни новых скважин*). Кризис в нефтедобывающей отрасли рассматривается как общероссийская и мировая проблема. О наметившихся перспективах восстановления

объемов добычи нефти, а значит, и восстановления рабочих мест, и возвращения былых успешных позиций один из рабочих говорит: *Страшно не спугнуть это все. Перспектива вдохновляет, и в то же время страшновато. Пока все опять раскрутится (Там же)*. А времена очень высоких показателей суточной добычи нефти считаются эталонными, образцовыми для демонстрации способностей и мощностей техники в выкачке запасов этого ископаемого из недр земли, когда добыча достигает «потолка»: *Нельзя же добывать с месторождения больше, чем оно дает (Полгода: курс верный)*.

Показательным считаем и такой текст Шульбаевой, где очередная разработанная скважина рисуется как единица покоряющей природу армии: *Одна пробуренная скважина может стать решающей для поворота целой «армии» в новом направлении (За разведкой следует наступление)*. А промышленное освоение нефтяных запасов томского Севера и строительство города в тяжелых условиях описываются как покорение сил дикой природы, привнесение цивилизации: *Вся грязь была наша. Но радость от того, что кругом все начинается, что город растет, была сильнее трудностей (Там же)*. Неслучайно статьи, посвященные нефтяникам, нередко отличает героический пафос: *Это были герои нашего времени, люди высокого полета, замечательные хлопцы (Это были красивые люди)*. Человек в очередной раз примеряет на себя роль творца, созидającego нечто прекрасное и необычное: *Как из глины в руках гончара получается сосуд, так и здесь хочется посмотреть, что в итоге будет (Собрать «кубик Рубика»)*. Роль нефтяника как представителя профессии трансформируется, перерастая свое изначальное предназначение и масштаб, обретая новые формы и глубину; процесс, в котором участвуют нефтяники, оборачивается не просто сухими цифрами отчетов об объемах добытой нефти, а делом жизни, причем не только для отдельного человека, но для всего города и региона: *Хотя Марс Галияскарлович вырос в семье нефтяников, свой выбор он сделал лишь после армии. И с тех пор вся его жизнь связана с бурением на томской и тюменской земле (Глубин земных первопроходцы)*; *Для того чтобы все эти планы осуществились, нужен напряженный и слаженный труд сотен людей – строителей, спортсменов, буровиков, нефтяников. Тех, кто ездит на юг не отдыхать (На юге не отдыхают)*. Трудовая деятельность поэтизируется, замещая собой если не всю жизнь человека, то большую ее часть: *Свой 44-й день рождения буровой мастер Марс Закеев встретил 11 января в вагончике на работе. Как, впрочем, и Новый год тоже... (Глубин земных первопроходцы)*.

Через сравнение одного из этапов жизненного цикла нефти с определенным этапом человеческой жизни происходит ее олицетворение посредством метафоры *месторождение стареет (От юга до севера)* и даже прямого сравнения с человеком: *месторождения стареют быстрее, чем люди (Коллектив)*. Следуя логике автора, месторождение, совсем как человек, проходит все фазы своего жизненного цикла: детство, юность, зрелость, старость. А вид заброшенных, отработанных скважин – своеобразное кладбище месторождений – приводит автора в удручение: они похожи на безжизненные памятники, запечатлевшие некогда бурную человеческую деятельность, теперь будто застывшую в оставшейся технике: *На кустах... качалки теперь стоят просто как символы*.

Особым образом названа стадия консервации скважины – время ее «молчания» (*От юга до севера*). В ментально-языковом сознании буровиков скважина представляется не просто живым существом, но существом со сложной организацией, существом, наделенным голосом. Фазы активной ее работы – ее жизни – прекращаются навсегда или временно молчанием, налагаемым человеком.

Несмотря на это, человек осознает нефть как живое существо: *ремонт «живых» скважин (Собрать «кубик Рубика»)*. Буровикам свойственно приписывать ей человеческие качества: герой очередной статьи будто рассказывает о своей близкой знакомой – скважине, он знает, *на что способна каждая из двухсот пятинадцати скважин Первомайского месторождения (От юга до севера)*.

Автор часто нивелирует категорию события, подчеркнуто переводя какое-либо происшествие в разряд обыденных вещей с целью показать труд нефтяника как череду сложных ситуаций и бесконечных ЧП, о чем свидетельствует подзаголовок статьи *Хоть мы и не полярники о работе буровиков на отдаленном месторождении в лютые морозы: Все в рабочем режиме; Каждый отправился на свой фонд скважин выполнять привычную и такую нужную работу (От юга до севера)*; <...> *...Впечатление «тихого уголка», которым нередко бывает отдаленный промысел, здесь обманчиво (Там же)*.

«Резкий поворот от публицистичности к информационности» [14, с. 186], столь присущий стилю современных газет, не вполне характеризует контент «Томской нефти», так как Ася Шульбаева пытается вовлечь читателя в единое с автором смысловое и ассоциативное пространство совершенно иными средствами, например часто эксплуатирует прием *интимизации повествования*, свойственный в том числе для описания трудового процесса. Такую разницу можно объяснить замедленным (по сравнению с мегаполисным) темпом жизни

и камерностью стрежевского (нефтяного) дискурса. Многие статьи автора о нефтепромысле построены таким образом, что информационный повод уходит на второй план, а на первый выдвигается «маленький» человек и его проблемы, его личная история переплетается с огромным механизмом добычи и нефти. Так, первые же строки статьи *Глубин земных первопроходцы* знакомят нас с жизнью работников «Томскнефти» в сказовой форме, будто продолжая одну из тех бесед, которые постоянно ведутся между А. Шулбаевой и читателем, незаметно втягивая в «разговор» каждого потенциального собеседника.

Буровая светила как елка. Подобное сравнение наводит на мысль о том, как воспринимают и чувствуют нефтяники свою работу, которая становится для них полноценной жизнью, а коллектив – семьей: *Я о них больше знаю, чем даже их жены (Там же).* Удаленная работа на нефтепромысле, безусловно, лишает людей, его обслуживающих, многих удовольствий жизни, но автор не теряет возможности продемонстрировать читателям своих «маленьких» героев не только в их трудовой деятельности, но и в повседневной, такой «обычной» жизни. Так, в статье *С мячом после работы* журналист пишет: *Спорт на промыслах любят. Тренировки и соревнования позволяют после смены выплеснуть эмоции, снять накопившееся напряжение.* Настоящим праздником для вахтовиков становятся соревнования по различным видам спорта между трудовыми коллективами и последующие выступления артистов и дискотеки с играми.

Для выявления специфики реализации концепта *труд* в идиодискурсе А. Шулбаевой интересно привлечь данные, полученные О. В. Орловой в ходе анализа миромоделирующего потенциала медиаконцепта *нефть* на материале газеты «Нарымский вестник» [15, с. 49–50]. Исследователь приходит к выводу, что в анализируемых материалах преобладает обезличенное изображение процесса трудовой деятельности, когда качество интенсивности труда выступает лишь в его соотношении с критерием количества добытой нефти и провозглашается очевидная зависимость от этого критерия благополучия города и региона. Что же касается А. Шулбаевой, то в ее публикациях значительно чаще встречаются контексты, опровергающие такое описание одного из кластеров концепта *труд*. Ср.: *В апреле Стрежевской филиал «ССК» пробурит на 10 тысяч метров больше, чем за первые три месяца этого года (Апрельский взлет); Прогресс, что и говорить... Но как бы далеко ни шагнули технологии, главное – человек, его квалификация, его опыт, его любовь к делу (Глубин земных первопроходцы); Мне нравится, что при моем участии будет построена станция, которая*

принесет пользу и компании, и государству (На Иголе и в Венесуэле).

Можно предположить, что синтез этих противоположных по сути позиций в одном кластере концепта *труд* является сочетанием общих для относящихся к «малой» прессе газет «Нарымский вестник» и «Томская нефть» качеств и особенностью стиля Ася Шулбаевой, поскольку свое мнение она высказывает достаточно однозначно: *Сердце мое подсказывает, что хорошо, когда в печати рассказывают о тех людях, что строили город, оставили здесь частичку себя. Хочется, чтобы молодые знали об этих людях и стремились ориентироваться на героев того времени (Это были красивые люди!).*

В связи с радикальными изменениями, произошедшими в обществе в 90-е гг., отношение к труду, мотивация, система ценностей претерпевают определенные изменения [7, с. 58]. Ощутимо модифицировалась манера подачи журналистами информации: характер межличностных взаимоотношений, возникающих в процессе труда, современная система мотивации и ценностей меняют трудовое поведение индивида и ценность труда для человека. Как показывают исследования лингвистов, подкрепленные данными социологических опросов ВЦИОМ (Всероссийского центра исследования общественного мнения), материалы прессы свидетельствуют об изменении мотивов труда: на первый план выходят мотивы *заработка* и *гарантии труда* [там же].

Такие тенденции развития концепта *труд* характерны не только для центральных массмедиа, но и для районной, «малой» прессы. Специфичным для публикаций этого класса является фактор постоянной эксплуатации вышеназванных мотивов, поскольку автору чаще всего удается обратиться к своим интересам: несмотря на то, что организации нефтедобывающей отрасли имеют репутацию достаточно стабильных и финансово благополучных, А. Шулбаева в своих статьях неизменно использует их для роста социального имиджа ОАО «Томскнефть»: *Даже в кризисное время мы сохранили обязательства по статьям колдоговора в том, что касается отдыха, выплат работникам и пенсионерам. Сегодня признано, что наш колдоговор – один из лучших в Томской области. Не случайно мы вновь заняли три первых места в областном конкурсе социального партнерства (В будущее – с уверенностью).* Показательно в связи с этим, что проведенный О. В. Орловой психолингвистический эксперимент выявил что большинство опрошенных жителей «нефтяных» городов (Стрежевого и Баку), характеризуя концепт *нефть*, высоко оценили такие признаки, как «богатый», «актуальный», «важный» и «престижный» [15,

с. 78–79]. В целом результаты эксперимента свидетельствуют о восприятии нефти как положительного феномена в жизни современных стрележечан и бакинцев.

Репрезентативной в аспекте проблемы оценки труда нефтяников считаем статью *А за плечами – 40 лет и сотни новых скважин*. Здесь, как и в других публикациях, автор прибегает к прямому противопоставлению сложившейся непростой экономической ситуации и нерушимой стабильности и преимуществ труда в нефтедобывающей отрасли: *В условиях сегодняшней неопределенности в будущем нефтегазового комплекса Томской области... Компания своевременно и в полном объеме оплачивает налоги в бюджеты всех уровней... Средняя заработная плата на предприятии по итогам 2004 г. достигла 25 тысяч рублей! И наша социальная политика, несмотря на сложности, сохранена на уровне более стабильного 2003 г.* Подчеркивая вневременное, константное состояние стрележечского «нефтяного мира», неизменность раз и навсегда устроенной «нефтяной вселенной» как для одного отдельно взятого человека, так и для всей системы «Томскнефти», А. Шулбаева дает «гарантии труда»: *...с тех пор вся его жизнь связана с бурением на томской и тюменской земле, с одним предприятием, которое только названия изменяло – СУБР (Стрележечское управление буровых работ), «Томскбурнефть», «Бурение-1», Сибирская Сервисная компания (Глубин земных первопроходцы); На этом предприятии люди чувствуют себя уверенно. В «ПРС» пять лет назад принят хороший колдоговор, действие которого теперь продлено еще на год. В нем закреплены социальные гарантии, выплаты работникам, обеспечивается их труд и отдых (Красивая бригада); Текучки на первой базе нет. Основной костяк коллектива составляют люди с большим опытом работы в этой сфере (Больше чем снабжение); Настроение у коллектива боевое. Планы, которые на предприятии расценивают как грандиозные, будут выполнены (Апрельский взлет); Коллектив хороший, и на новой технике работать приятно (Вместе с подземщиками).*

Из некоторых статей журналиста складывается образ нефти, живущей своей, отдельной от человека, жизнью, подчиняющейся только своим законам. Например, скважина обладает характером: *есть сложная, капризная скважина (Коллектив)*. Эта прихотливая скважина, совсем как капризный ребенок, привлекает к себе все внимание мастера. Сейчас над ней колдуют, как с любовью говорит мастер, – ремонтируют. Отеческое отношение бурового мастера проявляется в его вопросе относительно результатов ремонта *«Ну что, жить бу-*

дет?», а специалисты ремонтной бригады похожи на врачей, собравшихся на консилиум *(Там же)*, которые способны ее *реанимировать (За разведкой следует наступление)*. Из приведенного контекста мы видим, с каким родственным чувством относятся нефтяники к скважинам, за которые отвечают. Месторождению приписываются те же качества, что и человеку: *Как полагается каждому «уважающему себя» месторождению, Южно-Черемшанское имеет весь положенный для промысла комплекс... (Важно не подкачать)*. Это способствует презентации нефти как личности, причем полноценной, находящейся в гармонии с окружающим миром, достойно себя представляющей.

Кроме того, в сознании жителей нефтеграда существует и представление о нефти как о некоей субстанции, позволяющей человеку достойно жить и процветать: *Кусты, пробуренные в последние годы... называют кормильцами (От юга до севера)*.

Следующий отрывок доказывает, что только нефть определяет качество жизни в Стрележечском, именно она привлекает в город высокообразованных людей, от нее зависит благополучие практически каждой семьи, она дает работу или отнимает ее, и поэтому за нее борются: *Так можно и город закрыть. Если проводить тендеры по всем видам работ, можно снова начать возить вахтовиков тысячами с «большой земли». Туда налоги уйдут, здесь предприятия закроются. Зачем тогда город развивать? Скажем, закройся «УРС» и наше предприятие – 1200 человек останутся без работы. Понятно, что не все они в Стрележечском живут, но все же значительная часть. И далеко не все найдут себе новую работу (Сибирский уют)*.

Вместе с тем человек, бесспорно, выступает в роли правителя этих живых существ: только он определяет момент «пробуждения» и «усыпления» скважины, объем ее жизненных ресурсов. Подчеркивается эксплуатационный характер по отношению к нефти: *Самый «жирный кусок» – это пласт Б-3... (Разведка дает прирост)*. Наибольшее удовлетворение и радость приносят лишь высокие показатели добычи нефти и относительно небольшие затраты, связанные с процессом бурения: *Проверяя утром свой фонд, Сергей с приятным чувством подъезжает к 25-му кусту: «Этот у меня самый хороший, «жирный»: двенадцать скважин, все нефть дают, и процент воды небольшой» (Коллектив); ...освоение давно пробуренных «разведок» – дело стоящее: приложил минимум усилий – получил максимум удовольствия (За разведкой следует наступление)*.

Анализ показывает: мировидению нефтяника отвечает хозяйское отношение к нефти, что прояв-

ляется в том, что герой сам устанавливает свою связь с месторождением как с личным рабочим материалом, определяя его принадлежность: *у меня, свой фонд (Коллектив)*.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что *нефть* в вербальном воплощении сознания стрележчан представляется в виде живого существа, часто уподобляется человеку, а пространство «живого» «нефтяного мира», окруженного безжизненной, бесплодной пустотой, расширяется до вселенских размеров. Нефть рисуется неким источником жизни: она явилась первопричиной построения нефтеграда, она же гарантирует ему развитие и стабильность. Гиперболизация и персонификация *нефти* приводят к трансформации ее образа в миф о своеобразной первородной субстанции. Однако анализ материала демонстрирует смешение в сознании стрележчан понимания *нефти* как подчиняющейся человеку силы и как надчеловеческой субстанции, существующей без ведома человека.

Подведем итоги.

Отличительной чертой концепта *труд* (по сравнению с тенденциями в центральных СМИ) в контенте текстов Аси Шульбаевой является абсолютно положительный модус подачи информации, репрезентирующей этот концепт.

В материалах исследования базовыми признаками являются отношение к труду, характеристика деятеля, качество выполнения работы человеком.

Анализ ассоциативно-смыслового поля концепта показывает: контексты не ограничиваются прагматическим модусом, содержащим мотивы *заработка* и *гарантии труда*, но включают описание *ценностей* и *ценностных ориентаций* стрележчан в трудовой деятельности, реализуя, например, такие концептуальные признаки кластера «результат труда в жизни человека», как «моральное удовлетворение от труда», «сопричастность к компетентностному росту молодых специалистов» или «удовлетворение от преобразовательной деятельности». А мотивы *заработка* и *гарантии труда* автор эксплуатирует, обращая в свою пользу: демонстрируя кризисное состояние в нефтедобывающей отрасли в целом, журналист создает репутацию «Томскнефти» как экономически и социально благополучного и стабильного предприятия. Ася Шульбаева подчеркивает вневременное, константное состояние стрележского «нефтяного мира», неизменность раз и навсегда устроенной «нефтяной вселенной» как для одного отдельно взятого человека, так и для всей организации.

Для содержания концепта *труд* в составе гипертекста о Стрележском характерно гипертрофированное отношение к нефтедобывающей отрасли: не ограничивать ее лишь до градообразующего на-

чала Стрележского, но расширять до общемировых масштабов.

В отличие от тенденций СМИ изображать трудовую деятельность обезличенно, в публикациях А. Шульбаевой значительно чаще можно наблюдать стремление показать ее как индивидуализированную, что, вероятнее всего, является идиостилевой спецификой дискурса журналиста. Журналист не ограничивается описанием мастерства персонажей статей или случаев из трудовой деятельности, заслуживающих внимания, но наделяет их героическими чертами. Трансформируясь, трудовая деятельность в нефтяной отрасли выполняет функцию дела жизни или в некоторой степени замещает собой жизнь вне ее. Таким образом, можно говорить о *субъективно-деятельностном начале* текстов журналиста.

Нередко олицетворяется и сама *нефть*. Как показал анализ, концепт *нефть* в дискурсе А. Шульбаевой предстает в трех мифологических измерениях, по сути противопоставленных друг другу: *нефть*, это детище человечества, порождение современной истории, то изображается как податливая, гибкая техника, машина для удовлетворения человеческих потребностей и желаний, то – как усмиренная стихия, то – как самостоятельная вселенная, абсолютно независимая, существующая по своим законам. Причем *нефть* не только и не столько олицетворяется, сколько персонифицируется, приобретая собственный «характер». В результате гиперболизации и персонификации *нефти* происходит трансформация ее образа в миф о своеобразной первородной субстанции. Роль человека соответственно модифицируется: он может занимать позицию хозяина нефти или управляющего делами, обслуживающего ее.

Нередко содержание концепта *труд* в спайке с концептом *нефть* приобретает идеологическое наполнение, из чего следует, что свойственные для массмедиа советского периода идеологически ценностные смысловые составляющие концепта продолжают существовать на страницах регионального издания, хотя не только в центральной, но и региональной прессе с 1990-х гг. начинается процесс деидеологизации концепта *труд* [12, с. 9].

Специфической оказывается и публицистичность как признак, нивелируемый современными массмедиа ввиду «поворота к информационности» (по Г. Я. Солганику). В дискурсе Аси Шульбаевой, напротив, наблюдаем сглаживание категории события, на первый план выступают когнитивные конструкции, изображающие героев, авторское мнение превалирует. Воплощение таких социально маркированных концептов, как *нефть* и *город Стрележской*, в отличие от эмоциональных концеп-

тов типа *любовь, ненависть* и т. п., требуют от журналиста мобилизации особых лингвокреативных усилий для вовлечения читателя в единое с автором смысловое и ассоциативное пространство. Одним из таких приемов является прием *интимизации повествования*.

Список литературы

1. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
2. Мишанкина Н. А. Виды текстовой информации: учеб.-метод. пос. Томск: Изд-во ТГУ, 2007. 110 с.
3. Резанова З. И. Языковая и дискурсивная картина мира – диалектика соотношений // Картины русского мира: современный медиадискурс / ред. З. И. Резанова. Томск: ИД СК-С, 2011. 288 с.
4. Быкова А. А. Температурная метафора в русской языковой картине мира: дискурсивное варьирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2014. 24 с.
5. Болотнова Н. С. Новые подходы к изучению идиостиля в современной лингвистике // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: материалы Всерос. науч. конф., 14–16 апр. 2005 г., Екатеринбург / под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. С. 182–193.
6. Орлова О. В. Семантические трансформации концептов *нефть* и *труд* в малой прессе нефтедобывающих территорий (на примере газеты «Нарымский вестник») // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. № 353. С. 34–37.
7. Рухленко Н. Н., Черкашина А. А. Представление системы ценностей и мотивов концепта «труд» в газетной периодике Белгородской области // Научные ведомости. 2008. № 15 (55). С. 57–67.
8. Басова Л. В. Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 19 с.
9. Ганапольская Е. В. Фразеосемантическое поле «Труд» в русском языке: в сопоставлении с англ.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 377 с.
10. Еремина М. А. Лексико-семантическое поле «Отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 22 с.
11. Токарев Г. В. Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003. 47 с.
12. Чернова О. Е. Концепт «труд» как объект идеологизации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 163 с.
13. Гоннова Т. В. Социокультурные характеристики концепта «труд» в русском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 210 с.
14. Солганик Г. Я. О стиле современных газет // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты / под ред. Г. Я. Солганика [и др.]. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 185–196.
15. Орлова О. В. Нефть: дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта. Томск: ТомСувенир, 2012. 224 с.

Никитина Д. Н., аспирант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: niki_dasha_11@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 21.08.2014.

D. N. Nikitina

ASSOCIATIVE AND SEMANTIC INTERACTION OF CONCEPTS *OIL* AND *WORK* IN A DISCOURSE PICTURE OF THE WORLD OF THE REGIONAL JOURNALIST

The problem of interaction of concepts of different type is analyzed in the article. In the discourse of a regional journalist A. Shulbaeva under the influence of discursively, locally and individually marked concept *oil* a considerable transformation of such universal cultural concept as *work* is observed. As a result of associative semantic interactions occur the changes in the structure of the categorical concepts of different types, due to which the text of the author formed a unique model of discursive picture of the world, which has both regional and individual characteristics.

Key words: *discourse picture of the world, individual discourse, interaction of concepts, discourse analysis.*

References

1. Postovalova V. I. The picture of the world in activity of person. *The Role of a human factor in language: Language and world picture*. Moscow, Nauka Publ., 1988. Pp. 8–69 (in Russian).
2. Mishankina N. A. *Types of text information: textbook*. Tomsk: TGU Publ., 2007. 110 p. (in Russian).
3. Rezanova Z. I. Language and discourse of picture of the world – the dialectician of ratios. *Pictures of the Russian world: modern media discourse*. Ed. of Z. I. Rezanova. Tomsk, ID SK-S Publ., 2011. 288 p. (in Russian).
4. Bykova A. A. *A temperature metaphor in the Russian language picture of the world: discourse variatio*. Abstract of thesis candidate of philol. sci. Tomsk, 2014. 24 p. (in Russian).
5. Bolotnova N. S. New approaches to studying of individual style in modern linguistics. *New Russia: the new phenomena in language and science about language: materials of All-Russian science conference*. 14–16 Apr. 2005, Yekaterinburg. Ed. by L. G. Babenko. Yekaterinburg, Ural. gos. un-t Publ., 2005. Pp. 182–193 (in Russian).
6. Orlova O. V. Semantic transformations of the concepts *oil* and *work* in the small press of oil-extracting territories (on the example of the Narymsky Vestnik newspaper). *Tomsk State University Bulletin*, 2011, no. 353, pp. 34–37 (in Russian).
7. Rukhlenko N. N., Cherkashina A. A. Representation of the system of values and motives of the concept “work” in the newspaper periodical press of the Belgorod region. *Scientific sheets*, 2008, no. 15 (55), pp. 57–67 (in Russian).
8. Basova L. V. *Concept WORK in Russian (on the material of proverbs and sayings)*. Abstract of thesis candidate of philol. sci. Tyumen, TyumGU Publ., 2004. 19 p. (in Russian).
9. Ganapolskaya E. V. *Idiom field “Work” in Russian language: in comparison with English*. Abstract of thesis candidate of philol. sci. St. Petersburg, 1995. 377 p. (in Russian).
10. Eremina M. A. *The lexico-semantic field “Relation of the Person to Work” in the Russian national dialects: ethnolinguistic aspect*. Abstract of thesis candidate of philol. sci. Yekaterinburg, 2003. 22 p. (in Russian)
11. Tokarev G. V. *Theoretical problems of verbalization of a concept “work” in Russian language*. Abstract of thesis doctore of philol. sci. Volgograd, 2003. 47 p. (in Russian).
12. Chernova O. E. *Concept “work” as the object of ideologization*. Abstract of thesis candidate of philol. sci. Yekaterinburg, 2004. 163 p. (in Russian).
13. Gonnova T. V. *Sociocultural characteristics of a concept “work” in the Russian language consciousness*. Abstract of thesis candidate of philol. sci. Volgograd, 2003. 210 p. (in Russian)
14. Solganik G. Ya. About the style of modern newspapers. *Discourse and style: theoretical and applied aspects*. Ed. by G. Ya. Solganik. M., Flinta: Nauka Publ., 2014. Pp. 185–196 (in Russian).
15. Orlova O. V. *Oil: discourse-stylistic evolution of the media concept*. Tomsk, TomSuvvenir Publ., 2012. 224 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: niki_dasha_11@sibmail.com